"Что ты хочешь сказать?" Ли Цяньсюэ по-прежнему не оборачивалась. Ее голос был немного хриплым и звучал как будто подавленным. "Если ты хочешь сказать что-то в защиту Су Цинсана, то не нужно".

После стольких лет, тот факт, что она никогда не имела с ней дела напрямую, уже был самым большим проявлением ее терпимости.

Если бы от нее требовалось относиться к Су Цинсану, как к родной дочери, она бы не смогла этого сделать. Она не была всепрощающей святой.

"Мама. Я не пытаюсь защитить ее. Я просто спрашиваю тебя, доверяешь ли ты мне?"

"Что ты хочешь сказать?" Ли Цяньсюэ наконец-то повернулась. Она смотрела на Су Юйсиня, не понимая, что он имеет в виду.

Су Юйсинь протянул руку и положил ее на плечо Ли Цяньсюэ. "Мама, есть вещи, в которые ты никогда не поверишь, даже если я тебе расскажу. Поэтому я просто пропущу этот процесс".

Пока он говорил, он вырвал прядь волос из головы Ли Цяньсюэ.

"Су Юйсинь, что ты делаешь?" Кожа головы Ли Цяньсюэ немного побаливала. Она не могла удержаться, но бросила на Су Юйсинь взгляд. "Что ты пытаешься сделать?"

"Ничего." Су Юйсинь держал в ладони две драгоценные пряди. Он встал. "Мама, иди отдохни. Я ненадолго отлучусь".

"Уже поздно. Что ты собираешься делать?"

"Мама." Су Юйсинь сделал два шага назад. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ, его взгляд выражал некоторую неохоту.

Он знал, что когда результаты будут известны, Ли Цяньсюэ будет первой, кто не сможет принять их. Она может даже сломаться и сойти с ума.

Однако еще больше он боялся, что будет слишком поздно, когда Ли Цяньсюэ наконец узнает правду. Он боялся, что ей будет уже слишком поздно наверстывать упущенное за все эти годы, когда придет время.

Зная характер Ли Цяньсюэ, она бы не выдержала.

"Мне нужно кое-что сделать. Не волнуйся. Я знаю, что делаю".

Жаль, что ты не знаешь, подумал он.

Ли Цяньсюэ смотрела, как ее сын уходит. Кожа головы больше не болела.

Она посмотрела на свои волосы, затем перевела взгляд в ту сторону, куда ушла Су Юйсинь.

Что задумал Су Юйсинь?

Теперь, когда впереди что-то надвигалось, у Ли Цяньсюэ не было настроения развлекаться с Су Пэйчжэнем на следующий день.

Они просто немного погуляли по городу, а затем решили заказать билеты на самолет домой.

Перед отъездом Ли Цяньсюэ позвонила Су Юйсину. Его не было видно с тех пор, как он уехал вчера вечером. Теперь, когда они собирались домой, она хотела спросить, не хочет ли он поехать с ними.

Звонок на телефон Су Юйсиня не прошел. Ли Цяньсюэ нахмурила брови. Су Пэйчжэнь забрала телефон из ее рук.

"Может, он уже ушел домой. Раньше я думала, что этот Юйсинь очень заботливый. В последнее время его отношение стало немного не по себе".

Ли Цяньсюэ молчала. Она очень редко не отвечала Су Пэйчжэню.

У нее было странное чувство с той ночи, когда Су Юйсинь вырвал прядь волос из ее головы.

Что-то должно было произойти, подсказывали инстинкты. Что-то, что было связано с ней.

Однако она понятия не имела, что это может быть.

"Мама?" Су Пэйчжэнь протянула ей руку. "Давай просто зарезервируем три места. Если он захочет вернуться, он пойдет с нами. Если нет, мы просто пойдем вперед и не будем его ждать. Он уже достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе".

Ли Цяньсюэ посмотрела на дочь и не стала возражать.

Она забронировала три места, готовая к возвращению на родину. Билеты были забронированы на завтрашний вечер, так что у них еще было время осмотреть окрестности.

Перед отъездом Ли Цяньсюэ наконец-то дозвонился до Су Юйсиня. Он сказал, что у него есть неотложные дела, но он вернется вместе с ними.

Ли Цяньсюэ положила трубку, не чувствуя подъема настроения. Она чувствовала это. Ее сын повзрослел. У него появились собственные мысли и мнения.

Единственным близким человеком для нее оставалась дочь.

...

Город Линь.

Су Цинган положил подушку за спину Сян Кайпин. "Мама, как дела?

Ты чувствуешь дискомфорт?"

"Ты даешь мне такую толстую подушку за спиной. Как мне может быть неудобно?"

На протяжении всего пребывания в больнице Сян Кайпин все больше привязывалась к дочери, чем больше времени она проводила с Су Цинсаном.

"Мама, может быть, сейчас у тебя и нет проблем с выполнением простых действий с бедром, но ты все равно должна быть осторожна. В будущем ты должна приходить в больницу на плановые осмотры и проходить реабилитацию".

"Мы можем обсудить это в деталях после поездки в город Ронг".

"Ты забронировал билеты на самолет?" Сян Кайпин почувствовала некоторое облегчение при мысли о возвращении в город Ронг.

Они прошли полный круг. Из города Линь в город Ронг. А теперь из города Жун обратно в город Лин.

"Да. Цзиньяо все уладил".

Она посмотрела на Хуо Цзиньяо. Он улыбнулся и перешел на другую сторону, помогая Сян Кайпин встать.

"Мама, не волнуйся о полетах. О них уже позаботились.

Он поручил своему помощнику забронировать билеты. Когда придет время, с ним приедут два врача и две медсестры". Бедро Сян Кайпина еще не полностью зажило. Оставалось еще много вещей, на которые нужно было обратить внимание.

"Видишь? Я пришла сюда, чтобы позаботиться о вас, а теперь вы двое заботитесь обо мне".

"Мама, послушай себя. Мне не нравится слушать такие вещи".

Су Цинган усадил ее в инвалидное кресло. "Ты моя мать. Если я не позабочусь о тебе, то кто позаботится?"

Сян Кайпин больше ничего не говорила, чувствуя, как эмоции захлестывают ее.

Хуо Цзиньяо и Су Цинсань обменялись взглядами. Они вместе вынесли Сян Кайпин из палаты.

Когда они добрались до дома, Сян Кайпин уложили в постель и дали ей немного отдохнуть.

Су Цинсань вышел из палаты и посмотрел на Хуо Цзиньяо. "Когда ты заказал билеты? Почему ты так изворотлив в этом вопросе?"

"Я не бронировал никаких рейсов. Я забронировал весь самолет". Хуо Цзиньяо наконец-то смог сказать Су Цинсану. "Послезавтра".

"Так скоро?"

"Это не так скоро.

" Хуо Цзиньяо дал ей общее представление. "Послезавтра - тринадцатое число. Вылет не слишком ранний, после обеда, так что мама сможет немного поспать. Когда мы прилетим, нам еще нужно будет провести комплексное обследование мамы и устроить ее на новом месте. После этого мы сможем немного отдохнуть. Мы как раз успеем отпраздновать с дедушкой пятнадцатое число".

Су Цинган кивнул. Поскольку Хуо Цзиньяо уже все уладил, ей не о чем было беспокоиться.

Выражение ее лица было спокойным, но в глазах читались противоречивые эмоции. Хуо Цзиньяо взял ее за руку и притянул к себе.

"Я слышал, что Су Юйсинь тоже уехала в Штаты".

"Правда?" Это здорово. Они поедут в путешествие втроем".

"Ты хочешь поехать?" Если бы она захотела, он мог бы попросить кого-нибудь отвезти Сян Кайпина обратно в город Жун, а потом привезти Су Цинсана в Штаты на поиски Ли Цяньсюэ.

"Нет. Что случится, если я так сделаю?"

Су Цинган подняла голову и тихонько вздохнула. "Честно говоря, ей будет легче жить, если она не будет знать об этом".

Это было правдой. Хуо Цзиньяо согласился с ней в этом вопросе. "Ну, это работает только при условии, что твой отец отказался от мести. Он гарантирует, что не попытается снова раскрыть жестокую правду спустя столько лет".

Выражение лица Су Цинсана изменилось. Она крепко обхватила Хуо Цзиньяо за талию и прижалась лицом к его телу. "Он не захочет, верно?"

"Я не знаю." Он не был Су Чэнхуэем, поэтому не мог предсказать его дальнейшие действия. Однако он мог сказать, что Су Чэнхуэй сожалеет о своем выборе.

Су Цинган ничего не сказала. Она надеялась, что Су Чэнхуэй оставит все как есть. Ее сегодняшний выбор был бы оправдан, если бы Су Чэнхуэй навсегда отказался от мести.

Если же Су Чэнхуэй все еще будет жаждать мести, то ее сегодняшние действия будут бессмысленными.

"Я больше не хочу об этом думать". Су Цинган подняла голову и посмотрела на него.

"У меня самый лучший муж в этом мире и самая лучшая мать в этом мире. Верно?"

"Да." Хуо Цзиньяо кивнул, нежно поцеловав ее в губы.

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган наклонилась и посмотрела на него. "Ты всегда будешь рядом со мной, верно?"

"Конечно". Хуо Цзиньяо потерся подбородком о ее макушку. "Я всегда, всегда буду рядом с тобой".

Су Цинган улыбнулась, довольная. Она наклонила свое маленькое личико и прижалась к груди Хуо Цзиньяо, слушая биение его сердца, и решила, что все прекрасно, как есть.

...

Желая, чтобы дочь была счастлива, Ли Цяньсюэ решила развеяться. Вдвоем с Су Пэйчжэнем они пробились сквозь толпу и отправились за покупками.

Мать и дочь вернулись с огромным багажом, который даже не поместился в принесенный ими багаж. Они купили еще два чемодана, но этого все равно было недостаточно.

В этот момент вернулась Су Юйсинь. В его руке была пачка документов.

Заметив, что Су Пэйчжэнь рядом, он спокойно положил папку в багаж, как будто это было самым естественным поступком.

"Юйсинь, ты вернулся в нужный момент! У нас слишком много вещей, чтобы поместиться в багаж. У тебя еще есть место?"

"Да". Су Юйсинь пришел туда в спешке. Он не взял с собой много одежды.

Он помог Су Пэйчжэнь и Ли Цяньсюэ с их багажом. Все подошло идеально.

Всего у них троих было шесть чемоданов. Су Юйсинь за все время не проронил ни слова. Его молчание настораживало.

Видя, что сын ведет себя странно, Ли Цяньсюэ решила как следует поговорить с ним, когда они приедут домой.

Было тринадцатое число месяца. Ли Цяньсюэ и ее дети летели рейсом, который отправлялся во второй половине дня и приземлялся на следующий день.

Теперь, вернувшись в город Лин, Су Пэйчжэнь нервничала. Сев в машину, пригнанную Су Юйсинь, она неуверенно посмотрела на Ли Цяньсюэ. "Мама, если отец узнает, что я вернулась, он будет сердиться?"

"Мне все равно, будет он сердиться или нет". Ли Цяньсюэ теперь знала Су Чэнхуэ до самой его сути.

Если он не заботился о ней, почему она должна заботиться о том, что он думает?

"Но..."

Су Пэйчжэнь хотела сказать больше. Она знала, что Су Чэнхуэй неравнодушен к ней, но у него тоже были свои принципы в некоторых вопросах.

"Сестра." Су Юйсинь вдруг бесстрастно сказала. "Может быть, ты можешь поехать и остановиться в гостинице на два дня. А может, ты останешься в своей квартире в пригороде. Почему бы нам сначала не отправиться домой, чтобы узнать, как дела у отца и не сердится ли он, а после этого ты сможешь вернуться домой?"

"Юйсинь." Ли Цяньсюэ посмотрела на сына. В ее сердце появилось странное чувство, когда она выслушала предложение сына. "Давайте все сразу же поедем домой. Когда рядом будет твой дедушка, посмотрим, осмелится ли твой отец что-нибудь сказать".

"Мама." Голос Су Юйсинь был очень ровным. "Дедушка также поддержал идею отправить сестру в Штаты".

Ли Цяньсюэ больше ничего не сказала. На ее лице появилось несколько уродливое выражение, она пристально смотрела на Су Пэйчжэня. Су Пэйчжэнь тоже насупилась, надулась и посмотрела на Су Юйсинь недовольным взглядом.

В конце концов, она все-таки вернулась в квартиру, зарегистрированную на ее имя, опасаясь, что Су Чэнхуэй может быть недоволен ее возвращением.

Проводив ее, Су Юйсинь сел в машину вместе с Ли Цяньсюэ. Он откинул стеклянную перегородку посередине. Теперь они остались вдвоем на заднем сиденье. Мать и сын.

"Юйсинь, ты..."

Су Юйсинь достал из чемодана документы и положил их перед Ли Цяньсюэ.

"Мама, посмотри на это".

"Что это?" Ли Цяньсюэ заметила, что весь документ был на английском языке. Она не взяла его.

"Подтверждение материнства ДНК".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084306